

МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ КИТАЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

10.24412/2181-1784-2021-1-627-637

Бобохонов Аббос

Докторант Университета мировой экономики и дипломатии

E-mail: b.abbos@rambler.ru

***Аннотация:** Актуальность исследования вопросов создания и развития «мозговых центров» обусловлена возросшей ролью экспертного сообщества в подготовке аналитической базы для принятия решений на самом высоком уровне. В статье представлены результаты изучения предпосылок возникновения мозговых центров в Китае, этапы их эволюции, описаны характерные черты и особенности, а также их важная роль не только в формировании государственной политики КНР, но и в активизации влияния Китая в глобальной политике.*

***Ключевые слова:** Китай, «мозговые центры», аналитические центры, международные отношения.*

***Annotation.** The relevance of research into the creation and development of "think tanks" is due to the increased role of the expert community in preparing the analytical base for decision-making at the highest level. The article presents the results of studying the prerequisites for the emergence of think tanks in China, the stages of their evolution, describes the characteristic features and characteristics, as well as their important role not only in the formation of state policy of the PRC, but also in the activation of China's influence in global politics.*

***Keywords:** China, think tanks, analitic centre, international relations.*

Введение

В быстро меняющемся мире XXI века «мозговые центры» постепенно превращаются в ключевой компонент государственной системы, способствуя принятию научно-обоснованных решений во внутренней и внешней политики государства, в т.ч. для обработки различных сценариев развития международных процессов. «Мозговые центры» помогают государству в разработке реформ, информируют общество, в том числе зарубежное, являются интеллектуальными форпостами, наличие и авторитет которых говорит о

развитости интеллектуального поля в стране. В этой связи эксперты причисляют «мозговые центры» к «пятой власти» после законодательной, исполнительной, судебной власти и СМИ¹.

“Мозговые центры” (think tank) в профессиональной литературе можно встретить также под названиями “фабрика мысли”, “мозговой трест” и т.д. В последние годы «мозговые центры» Азии играют все более важную роль в активизации международного научно-экспертного диалога, и особое значение в этом отводится мозговым центрам КНР.

Сущность, особенности развития и роль «мозговых центров» как важного инструмента реализации внешней политики государства изучаются в последние десятилетия многими учеными-политологами как на Западе, так и в России. Вообще, феномен «мозговых центров» в политической науке стал актуален после второй мировой войны. При этом конкретные исследования начали проводиться в конце 80 и 90-х годов. Так, работа профессора Пенсильванского университета Дж.МакГанна² посвящена изучению американских “мозговых центров” начиная со времен начала их возникновения до сегодняшних дней. Более того, с 2008 г. под руководством Дж.МакГанна издается «Рейтинг мозговых центров мира».

Практическая значимость мозговых центров в американской политике была раскрыта Президентом Совета по международной политике (США) Р.Хаасом³. Эволюцией и значимостью мозговых центров во внешней политике Китая интересуются и исследуют такие ученые-политологи, как Д.Шэмбо⁴, М.Ахмад⁵, К.Думбау⁶, Т.Эдер⁷, С.Менгаззи⁸ и Ш.Тецци⁹.

¹ Куклина Е.А. Мозговые центры в России и КНР: история создания, оценка современного состояния и перспективы сотрудничества. Журнал РАНХиГС «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», №1 (2020). С. 37-44.

² James G. McGann, University of Pennsylvania. (2021). 2020 Global Go To Think Tank Index Report. Электронный ресурс: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18.

³ Richard N. Haass. Think Tanks and U.S. Foreign Policy: A Policy-Maker's Perspective. November 1, 2002. <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/15506.htm>

⁴ Shambaugh, David. “China’s International Relations Think Tanks: Evolving Structure and Process.” The China Quarterly Vol. 171. (2002).

⁵ Mahmood Ahmad. The Role of Chinese Think Tanks in Foreign Policy Making: Growing Influence and Political Limitations. The Dialogue. Volume III, Number 3.

⁶ Kerry Dumbaugh. Understanding China’s Political System. December 31, 2009. Congressional Research Service Report for Congress USA (Prepared for Members and Committees of Congress).

⁷ Thomas S. Eder. China’s new foreign policy setup. Aug 01, 2018. URL: <https://merics.org/en/analysis/chinas-new-foreign-policy-setup>

⁸ Silvia Menegazzi. Building Think Tanks with Chinese Characteristics: Current Debates and Changing Trends // The Jamestown Foundation. 2014. 19 December. URL: <https://jamestown.org/program/building-think-tanks-with-chinese-characteristics-current-debates-and-changing-trends>

⁹ Shannon Tiezzi. China’s Quest for Global Influence - Through Think Tanks. January 22, 2015. <https://thediplomat.com/2015/01/chinas-quest-for-global-influence-through-think-tanks/>.

Среди российских экспертов следует выделить исследования Е.А.Куклиной, И.Н.Комиссиной¹⁰. Особый интерес вызывают статьи А.А.Маслова¹¹, Е.В.Журбея¹², А.Габуева¹³, казахстанского эксперта Р.Изимова¹⁴, которые детально изучали историю, роль и особенности мозговых центров в формировании внешней политики Китая.

О роли и значимости мозговых центров, в том числе проблемах развития мозговых центров Узбекистана пишут независимые эксперты Ю.Юсупов, Б.Эргашев¹⁵, группа авторов Ташкентского педагогического института¹⁶ и др. Однако нашими отечественными политологами не были изучены опыт формирования и развития «мозговых центров», ее роль во внешней политике КНР, возможности применения передового опыта КНР в формировании и развитии МЦ в условиях Узбекистана. Актуальность данной статьи определяется попыткой восполнить данный пробел путем более тщательного изучения эволюционного прогресса в системном развитии «мозговых центров» Китая как важного инструмента формирования как внутренней, так и внешнеполитической деятельности государства.

Здесь следует отметить, что интерес к изучению развития «мозговых центров» Китая обуславливается: а) укрепляющимся торговым партнерством между КНР и РУ (по итогам 2019 г. составил 7,6 млрд. долл.); б) большими инвестициями в экономику РУ (10,6 млрд. долл.); в) динамичным ростом китайских компаний в РУ (1826); г) растущей ролью КНР в мировой политике и экономике; д) необходимостью плодотворного взаимодействия в рамках международных организаций и экспертно сообщества.

В этой связи выявление, формулирование и оценка новых тенденций, раскрывающих роль «мозговых центров» в Китае и их последствий, представляется важным элементом изучения общей внешнеполитической

¹⁰ Комиссина И.Н. (2012) Научные и аналитические центры Китая. М.: РИСИ. // Комиссина И.Н. Новые "мозговые центры" с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития.

¹¹ Маслов А.А. (2021). Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 4.

¹² Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешняя политика Китайской Народной Республики: история вопроса. Ойкумена. 2011. № 2.

¹³ Габуев А. Доложили расстановку: как Си Цзиньпин превратил политбюро в свой двор. 26.10.2017.

Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/73553>. // Габуев А. Китайские советы. Журнал "Коммерсантъ Власть" № 40 от 13.10.2014.

¹⁴ Изимов Р. (2014) «Мягкая сила» Китая – на прицеле Центральная Азия // Regnum. 28.01.2014. <https://regnum.ru/news/1759411.html>.

¹⁵ «Фабрики мыслей». Есть ли спрос на политическую аналитику в Узбекистане? 27 Март 2021.

<https://xs.uz/ru/post/fabriki-myslej-est-li-spros-na-politicheskuyu-analitiku-v-uzbekistane>.

¹⁶ О чём думают «танки». 12 февраля 2021. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/12/think-tanks/>.

деятельности Китая и его интересов к Центральноазиатскому региону в целом, и к Республике Узбекистан – в частности.

История возникновения и этапы развития. «Мозговые центры» (кит. zhiku или sixiangku) в Китае появились с образованием КНР в 1949 г., однако ряд исследователей усматривает истоки их возникновения в глубокой древности, во времена жизни Конфуция. Тогда при правителях существовал класс советников, которые занимались разработкой рекомендаций по политическим и военным вопросам. Даже в XIX веке советники императоров Китая держали группу специалистов, в обязанности которых входила подготовка рекомендаций для верховного лидера. При этом полноценными “мозговыми центрами” (МЦ) их назвать невозможно. Настоящие МЦ впервые появились в странах Запада в 20-е годы XX в. (Институт Брукингс, Королевский институт международных отношений и др).

Одним из первых «мозговых центров» КНР по праву считается филиал Министерства иностранных дел КНР в лице Китайского народного института международных дел (СРИФА), созданного в 1949 г. Значимость «мозговых центров» для китайского руководства обусловлено тем, что почетными президентами СРИФА служили премьер-министр Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин и другие видные политики¹⁷.

Новая генерация политиков во главе Дэн Сяопином, а также продвижение «политики реформ и открытости» ознаменовали собой новую волну создания «мозговых центров» в Китае: образована Китайская академия общественных наук (КАОН), созданы исследовательские центры при госорганах и университетах. В 80-е гг. XX в. китайское руководство активно привлекало экспертное сообщество к реализации экономических реформ.

С 1992 г., с приходом к власти Цзян Цзэминя, «мозговые центры» Китая получили новые стимулы к развитию. Китайские руководители все чаще стали обращаться к экспертному мнению «мозговых центров». В частности, Председатель КНР Цзян Цзэминь часто прибегал к советам экспертов университета Фудань, Шанхайской академии международных исследований и Шанхайской академии общественных наук. В частности, Декан юридического факультета университета Фудань Ван Хунин стал личным советником Цзян Цзэминя, затем - Ху Цзиньтао, а в период Си Цзиньпина Ван Хунин стал одним из 7 членов Политбюро ЦК КПК, курирующим вопросы

¹⁷ Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешняя политика Китайской Народной Республики: история вопроса. Ойкумена. 2011. № 2. -С. 166.

идеологии и пропаганды. Поэтому Вана Хунин именуют «наставником трех императоров» и главным теоритиком партии¹⁸.

В начале XXI в. «мозговые аналитические центры» выросли как в количественном, так и в качественном плане. Существенно повышались профессионализм сотрудников и усиливались интернационализация деятельности центров. Этому предшествовал приход к власти Ху Цзиньтао (*Ректор Центральной партийной школы КНР, своеобразный аналитический центр Компартии*), который активно обращался за советами в МЦ.

Следует подчеркнуть важный фактор, который способствовал повышению в этот период роли «мозговых центров» для государства - это динамика взаимоотношений между Китаем и остальным миром. В отличие от периода Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, в 2000-х международные взаимодействия стали интенсивными, для подготовки которых помимо специалистов государственных органов вовлекалось огромное количество экспертов аналитических центров.

Во главе с Си Цзиньпином начался процесс возвышения Китая как одного из центров силы мировой политики, что автоматически потребовало непосредственное вовлечение Пекина практически во все международные процессы и проблемы. За 2013-2020 гг. Си Цзиньпин совершил визит в более 100 стран мира, участвовал в 40 международных мероприятий; только за 2020 г. провел 87 встреч и телефонных звонков с иностранными лидерами и международных организаций, участвовал, в т.ч. в 22 онлайн-мероприятиях¹⁹.

Характерная, весьма отличительная особенность подхода к аналитическим центрам председателя КНР проявилась в апреле 2013 г., когда Си Цзиньпин призвал создавать в стране «мозговые центры нового типа с китайской спецификой», оказывающие содействие не только при выработке государственной политики, но и *способствующие росту международного влияния Китая*. Тем самым *вопрос о развитии системы «мозговых центров» был поднят до уровня государственной стратегии*²⁰. По сути, Си Цзиньпин впервые ставил задачу максимально широкого разъяснения позиций Китая по

¹⁸ Габуев А. Доложили расстановку: как Си Цзиньпин превратил политбюро в свой двор. 26.10.2017.

Московский центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/73553> (дата обращения: 05.10.2021).

¹⁹ State Councilor and Foreign Minister Wang Yi Gives Interview To Xinhua News Agency and China Media Group On International Situation and China's Diplomacy in 2020. 2021/01/02. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1844079.shtml (дата обращения: 7.04.2021).

²⁰ Silvia Menegazzi. Building Think Tanks with Chinese Characteristics: Current Debates and Changing Trends // The Jamestown Foundation. 2014. 19 December. URL: <https://jamestown.org/program/building-think-tanks-with-chinese-characteristics-current-debates-andchanging-trends> (дата обращения: 03.03.2021).

всем вопросам и на любых международных уровнях, что потребовало новых инструментарий, в т.ч. в виде нового типа аналитических центров²¹. Поворотным моментом следует считать 18-й съезд Компартии Китая (КПК), состоявшийся в ноябре 2013 г., на котором были объявлены планы по построению «нового типа мозговых центров», создать качественную систему консультирования при принятии решений.

Китайский лидер распорядился рассматривать их деятельность как важную составную часть «мягкой силы» государства, а исследовательские структуры должны стать не только источником аналитических материалов для властей, но также и инструментом влияния на общественное мнение за пределами Китая²². Так, китайские эксперты отметили, что новые МЦ должны под руководством КПК следовать правильной политической линии и обеспечивать интеллектуальную поддержку, что будет способствовать оздоровлению нации²³. Как следствие, китайские ученые заявили, что «мозговые центры» играют важную роль в «отбрасывании старых идей и рождении новых», что подтверждается китайским термином *chuangxin*²⁴. Руководство разрешало наращивать «мягкую силу» китайских МЦ путём привлечения к работе иностранных специалистов и расширения международной кооперации, включая создание филиалов китайских институтов за рубежом. В ряде развитых стран - ведущих торгово-экономических партнёров Китая - стали регистрироваться китайские научно-исследовательские институты. Также некоторые ведущие аналитические центры США открыли филиалы в КНР (Brookings Institution, Carnegie Endowment for International Peace).

Справочно: Институт китайско-американских исследований в Вашингтоне, Институт австралийско-китайских отношений в Сиднее, Институт «Китай – Центральная и Восточная Европа» в Будапеште и др.

²¹ Маслов А.А. (2021). Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 4. С. 6–22.

²² Комиссина И.Н. Новые "мозговые центры" с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития. <https://ruchina.org/china-article/china/1655.html> (дата обращения: 28.08.2021). // Chen Dingding. The Rise of China's New Soft Power // The Diplomat. 2015. June 9. – URL: <http://thediplomat.com/2015/06/the-rise-of-chinas-new-soft-power> (Дата обращения: 25.09.2021).

²³ Li Wei: Promoting to Build High-Quality New Think Tanks with Chinese Characteristics through Reform and Innovation // Development Research Center – DRC. URL: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:ug_N129GvgAJ:en.drc.gov.cn/%202015-02/09/content_19531716.htm+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (дата обращения: 25.03.2019).

²⁴ Silvia Menegazzi. Building Think Tanks with Chinese Characteristics: Current Debates and Changing Trends. China Brief Volume: 14 Issue: 24. December 19, 2014. <https://jamestown.org/program/building-think-tanks-with-chinese-characteristics-current-debates-and-changing-trends/> (дата обращения: 03.03.2021)

На 6-заседании главной руководящей группы ЦК КПК по всестороннему углублению реформ (октябрь 2014 г.) был рассмотрен документ «Мнения об усилении создания аналитических центров нового типа с китайской спецификой», в котором аналитические центры названы «важной опорой для партии и правительства при принятии научных решений, а также являются частью «мягкой силы» и продвижения идеологии и культуры КНР». Таким образом, первый этап развития центров заключался в создании сети «интеллектуального обслуживания»²⁵. В нем также было определено создание к 2020 г. от 50 до 100 высококачественных аналитических центров, которые будут заниматься разработкой предложений на краткосрочную и долгосрочную перспективу по управлению развитием страны в различных областях и разработку стратегических документов по видению будущего мироустройства²⁶. По сути, Пекин переформулировал идею классических think-tanks, трансформировав их от просто экспертно-аналитического центра, предоставляющие широкий спектр экспертных оценок и конкретных решений для госорганов, в элемент воздействия на внешнеполитическую и внешнеэкономическую ситуацию.

В результате ряда эффективных мер по государственной поддержке наблюдался заметный рывок в создании и развитии государственных «фабрик мысли» мирового уровня: за последние пять лет (2015-2020 гг.) были созданы более 100 аналитических центров, которые за короткий период достигли мировую известность. Это в свою очередь оказало ощутимое влияние как увеличение количество МЦ, так и на улучшение позиций китайских аналитических структур в «Рейтинге мозговых центров мира».

Таблица 1

Статистика по «Рейтингу мозговых центров мира» («Global Go To Think Tank Index Report») Пенсильванского университета США

Страны/годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Китай	429 (6603)*	426 (6826)	429 (6618)	435 (6846)	435 (6846)	512 (7815)	507 (8248)	507 (8248)	1413 (11175)

²⁵ Маслов А.А. Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 4. 2021. - С. 10-11.

²⁶ CCP General Office and State Council General Office Opinions concerning Strengthening the Construction of New Types of Think Tanks with Chinese Characteristics // China Copyright and Media. 2015. 20 January. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2015/01/20/ccp-general-office-and-state-council-general-office-opinions-concerning-strengthening-the-construction-of-new-types-of-think-tanks-with-chinese-characteristics/>

США	1823	1828	1830	1835	1835	1872	1872	1872	2203
Узбекистан	8	8	8	8	8	12	12	12	13

Источник: Global Go To Think Tank Index Reports, The Think Tanks and Civil Societies Program (TTCSP), University of Pennsylvania. *Общее количество “мозговых центров” в мире.

Таблица 2

Места основных китайских “мозговых центров” в 2012-2020 гг. в рейтинге ТОП-100 МЦ мира

Центр/год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
КАСМО (CICIR)	48	44	40	39	33	30	30	18	18
КАОН (CASS)	17	20	27	31	38	39	39	38	38
КИМИ (CIIS)	38	36	36	35	40	50	51	50	58
Центр проблем развития при Госсовете КНР (DRC)	100	99	48	50	52	58	60	56	56
ИМСИ (IISS) Пекинского университета.	63	61	61	64	80	79	81	81	81
ШАМИ (SIIS)	73	71	71	72	74	94	96	96	96
Центр Китая и глобализации (CCG)	-	-	-	110	111	92	94	76	64

Источник: Global Go To Think Tank Index Reports, The Think Tanks and Civil Societies Program (TTCSP), University of Pennsylvania.

Вслед за укреплением международного рейтинга китайских «мозговых центров» повышались мировая известность китайских ученых-аналитиков: ведущие эксперты Пекинского Университета Ван Джиси и Циньхуа Янь Сюэтуан вошли в рейтинге ТОП-100 мировых мыслителей (**TOP 100 Global Thinkers**), составленного американском журналом **Foreign Policy**.

Категории, функции и особенности. По своей организационной структуре, области исследования и статусу принадлежности МЦ Китая

подразделяются на несколько категорий: 1) Центры, аффилированные с Госсоветом и различными ведомствами и министерствами правительства (КАМП, КАСМО, ШАМИ и др.); 2) Академические исследовательские институты, связанные с Китайской академией общественных наук (КАОН); 3) Исследовательские институты, аффилированные с китайскими университетами; 4) квазиправительственные, аналитические институты.

Влияние и имидж «мозговых центров» определяется их участием в разработке важных стратегических планов государства и в принятии внешнеполитических решений. Показательным в этом плане является решение Министерства финансов КНР о создании в 2018 г. альянса 20 «мозговых центров», которые в ответ на развязанную США торговую войну разработали пакет определенных контрмер. КАОН помимо выполнения основной исследовательской работы, исполняет партийные заказы на исследовательские проекты в количестве 10-20 ежегодно²⁷.

Кроме того, Китай придает особое значение изучению ведущих мировых держав и близких регионов. По словам руководителя Центра российских исследований при КАСМО Фэн Юйцзюня, после распада СССР Пекин использовал школу экспертов по постсоветскому пространству для выстраивания стратегии в отношении уже новой России. Согласно данным Минобразования КНР за 2013 г., специальность «русский язык и литература» преподается в 137 вузах. Общее число студентов-русистов в Китае превышает 20 тыс. чел., русский язык изучают до 60 тыс.²⁸. Также имеется более 20 аналитических центров, изучающих Центральную Азию.

В этой связи можно отметить, что МЦ Китая существенно ближе к правительству, чем их западные аналоги, что дает им возможность большего влияния на должностных лиц, принимающих решения в стране. За последние годы программа регулярных консультаций между должностными лицами Департамента планирования МИД и экспертами «мозговых центров» расширена, что позволило привлечь к разработке внешней политики страны значительное количество «мозговых центров»²⁹.

По данным доклада Конгресса США, аналитические центры Китая и их эксперты выполняют множество функций правительства: 1) могут

²⁷ Атлас аналитических центров: русистика за рубежом. Rethinking Russia, 2016. Габуев А., Коломина Е. Региональный обзор – Азия. -С. 76. <http://rethinkingrussia.ru/wp-content/uploads/2016/06/Атлас-аналитических-центров.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).

²⁸ Габуев А. Китайские советы. Журнал "Коммерсантъ Власть" № 40 от 13.10.2014, С. 11.

²⁹ Журбей Е.В. «Мозговые центры» и внешняя политика Китайской Народной Республики: история вопроса. Ойкумена. 2011. № 2. -С. 134.

функционировать как органы для предоставления анализов и рекомендаций Руководству; 2) готовят предложения для законодательного органа по разработке проектов законов и постановлений; 3) служат неофициальными «посланниками» правительства, излагая взгляды Китая на различные темы на конференциях, семинарах и встречах по всему миру³⁰.

Еще одной важной особенностью аналитических центров является то, что они важны как инструмент «мягкой силы» и канал для усиления глобального влияния КНР. Именно поэтому Пекин призывает аналитические центры расширять глобальное взаимодействие, приглашая иностранных экспертов присоединиться к китайским исследовательским институтам, а также расширяя международное сотрудничество с другими аналитическими центрами³¹. Многие сотрудники МЦ Китая закончили западные вузы, в основном США, которые сегодня способствуют укреплению аналитической экспертизы и генерированию альтернативных новых взглядов в МЦ.

Здесь следует отметить, что такие американские МЦ, как Институт Брукинга и «Рэнд Корпорэйшн» служили примером подражания для Китая, однако они не стремятся механически копировать их направления и деятельность: китайские МЦ заимствовали у своих коллег лучшие стороны, сохраняя при этом национальные специфические особенности, присущие своей собственной стратегии развития.

Выводы

Таким образом, являясь важнейшим элементом политической системы страны, современные «мозговые центры» Китая представляют собой своеобразное общественно-политическое явление, которое отличается: 1) своей внутренней идеологической логичностью; 2) особой важностью и значимостью политической роли, отражающей различные направления социально-политической мысли; 3) умением представлять государству и обществу реальные альтернативы в выработке в ответ на возникающие вызовы и проблемы адекватной стратегии; 4) особой ролью в реализации стратегии «мягкой силы» Китая.

Способность китайских «мозговых центров» прямо или косвенно участвовать в формировании внешней политики и готовность китайских

³⁰ Kerry Dumbaugh, Michael F. Martin. Understanding China's Political System. December 31, 2009. Congressional Research Service Report for Congress USA (Prepared for Members and Committees of Congress). P. 13.

³¹ Shannon Tiezzi. China's Quest for Global Influence - Through Think Tanks. January 22, 2015. <https://thediplomat.com/2015/01/chinas-quest-for-global-influence-through-think-tanks/>. (дата обращения: 18.01.2019).

политиков, партийных функционеров обращаться к ним за советом приводят исследователей к выводу, что эти структуры начинают оказывать более сильное воздействие на формирование государственной политики, чем это было два или три десятилетия назад.

В целом, этапы становления и развития МЦ как синкретичной системы условно можно разделить на два этапа: 1) середина XX века (начиная с конца 1940-х годов до 2012 года), характеризующимся осознанием и повышением значимости аналитических центров, связанным с динамикой взаимоотношений Китая в остальном мире, и, в связи с этим, их количественным и качественным ростом, планированием создания сети «интеллектуального обслуживания»³²; 2) 2012-2021 гг., когда *вопрос о развитии системы «мозговых центров» был поднят до уровня государственной стратегии*, а сами МЦ рассматривались как важная составная часть «мягкой силы» государства. При этом исследовательские структуры должны были стать не только источником аналитических материалов для властей, но также и инструментом влияния на общественное мнение за пределами Китая³³. По сути, это период, когда китайское правительство целенаправленно строит целостную систему аналитических научных организаций, способных на равных конкурировать с западными аналогами, а главное – эффективно демонстрировать всему миру собственные идеи, при этом строго следуя теоретическим постулатам КПК.

Исходя из этого, налицо острая необходимость уделять более серьезное внимание изучению нашего восточного соседа, при необходимости заимствуя его богатый опыт использования интеллектуальной мощи и ресурсов в качестве важнейшего элемента формирования и реализации внутривнутриполитической деятельности и как актёра внешней политики с учетом своих национальных интересов, стратегических направлений развития и общую духовную настроенность.

³² Маслов А.А. Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 4. 2021. -С. 10-11.

³³ Комиссина И.Н. Новые "мозговые центры" с китайской спецификой: проблемы и перспективы развития. <https://ruchina.org/china-article/china/1655.html> (дата обращения: 28.08.2021). // Chen Dingding. The Rize of China's New Soft Power // The Diplomat. 2015. June 9. – URL: <http://thediplomat.com/2015/06/the-rise-of-chinas-new-soft-power> (Дата обращения: 25.09.2021).